

На правах рукописи

Рахматуллина Загида Аюповна

**БАШКИРСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА
МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ХАДИИ ДАВЛЕТШИНОЙ**

Специальность: 10.02.02 – Языки народов Российской
Федерации
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2009

1 7 (000000)

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Поварисов Суфиян Шамсутдинович;
кандидат филологических наук,
доцент
Самситова Луиза Хамзиновна
- Ведущая организация: ГОУ ВПО
«Стерлитамакская государственная
педагогическая академия им. З.Бишевой»

Защита состоится «17» сентября 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, Уфа, ул. З.Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «25» августа 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация входит в круг проблем современной функциональной и когнитивной лингвистики, лексической семантики и учебной лексикографии и посвящена изучению языковой картины мира в произведениях Хадии Давлетшиной.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к изучению проблемы взаимоотношения культуры и языка, которое привело в конце XX века к возникновению новой отрасли языкознания – лингвокультурологии. За последние десятилетия в лингвокультурологии и антропологической лингвистике возрос интерес к исследованию национально-культурных особенностей языкового сознания носителей тех или иных языков. Решение вопроса о соотношении культуры и языка во многом связано с поиском универсального и специфического в восприятии реальности носителями разных лингвокультурологических традиций. Исследование реализуется в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, изучающих человека как языковую личность, его индивидуальную картину мира и связанные с этим проблемы.

Научная новизна исследования заключается в решении проблемы «Языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной» в новом, актуальном и ранее не изученном аспекте: в описании языковой картины мира писателя на основе текста созданного ей художественного произведения.

Целью предпринятого нами исследования явилось изучение языковой картины мира в произведениях Хадии Давлетшиной.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) проанализировать основные исследовательские подходы к национально-языковой картине мира; раскрыть лингвокультурологический потенциал башкирских лексических, фразеологических единиц в произведениях Хадии Давлетшиной;

- 2) изучить особенности выражения башкирской языковой картины мира в произведениях Хадии Давлетшиной;
- 3) выявить и исследовать лексико-стилистические особенности произведений автора.

Объектом исследования явилась языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной.

Материалом для исследования послужили произведения Хадии Давлетшиной, в основном, текст романа «Иргиз» на фоне лингвокультурной ситуации в Башкортостане в начале XX века.

Методологическую основу проведенного исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам лингвокультурологии, языковой семантики, истории и общим вопросам языкознания, стилистики (В. Фон Гумбольдт, А.А.Потебня, Э.Сепир, Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Л.К.Байрамова, Г.А.Брутян, Е.М.Верещагин, В.В.Воробьев, Ю.Н.Караулов, В.Г.Костомаров, В.А.Маслова, Л.Г.Саяхова, Р.Р.Замалетдинов, Ю.С.Степанов, Р.Х.Хайруллина, В.Х.Хаков, Е.В.Урысон и др.).

Основными методами исследования являются лингвотекстологический, функционально-когнитивный, сопоставительный и стилистический анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В многогранной проблеме «Башкирская языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной» возможны лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспекты описания.
2. Лингвокультурная ситуация в Башкортостане в начале XX века нашла отражение в языковой картине мира Хадии Давлетшиной в виде представленных в тексте заимствованных, устаревших слов, диалектизмов. Национальная специфика проявляется на всех уровнях языка, но особенно – на лексическом.
3. Роман «Иргиз» отличается многими стилистическими особенностями, которые можно отнести не только к творческим достижениям писательницы, но и к дальнейшему этапу развития башкирской литературы.

Теоретическая значимость диссертации. Материал исследования и его результаты будут способствовать

дальнейшей разработке одного из актуальных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии. Результаты исследования могут способствовать постановке и решению новых актуальных проблем национальной культурологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что собранный и систематизированный материал, а также результаты исследования будут способствовать углублению исследований культурных концептов как способа конструирования языковой реальности и способа отражения этнокультурного сознания. Результаты нашего исследования могут быть использованы в учебном процессе в курсах башкирской литературы XX века, лингвистического анализа художественного текста, при написании дипломных и курсовых работ, в школьном курсе башкирского языка и литературы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет». Основное содержание работы получило освещение в 7 статьях, в том числе 1 – в издании, рекомендованном ВАК. Основные положения диссертации отражены в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня: международных (Уфа, 2007), всероссийских (Уфа, 2006), республиканских (Уфа, 2007, 2008; Стерлитамак, 2009; Сибай, 2006).

Указанный круг задач обуславливает **структуру** работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи исследования; определены новизна, теоретическая и практическая значимость работы; указаны материалы и методы исследования, используемые в работе; изложены основные положения, выносимые на защиту; пояснена структура работы.

В первой главе диссертационной работы «Языковая картина мира и вопросы лингвокультурологии» определены основные понятия работы.

В последние десятилетия внимание современной лингвистической науки все более уделяется проблемам соотношения и взаимосвязи языка с культурой, с социальным и духовно-культурным контекстом времени.

Под языковой картиной мира исследователи понимают выраженную языковыми средствами систему знаний человека об окружающем мире, своего рода мировидение с помощью языка. Языковая картина мира тесно связана с мышлением человека, представляет собой отражение реальной действительности и выражает национально-культурную специфику сознания народа – носителя языка. Индивидуальная языковая картина мира – выраженные с помощью языка знания отдельной языковой личности об окружающем мире.

Языковая личность представляет собой конкретного носителя языка, способного понимать, воспроизводить и создавать тексты, это личность, выраженная в языке и охарактеризованная на основе анализа произведенных ею текстов с точки зрения использования в них системных средств языка для отражения видения ею окружающей действительности (Ю.Н.Караулов, В.В.Воробьев).

При описании языковой картины мира Х.Давлетшиной мы опираемся на модель языковой личности, предложенную Ю.Н.Карауловым: на нулевом уровне языковой личности представлены системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий период, составляющие элементарное знание языка; на первом уровне – социальные и социолингвистические характеристики языковой общности, к которой относится рассматриваемая личность и которая определяет субординативно-иерархические, т.е. идеологические, отношения основных понятий в картине мира; на втором уровне – сведения психологического плана, обусловленные принадлежностью изучаемой личности к более узкой референтной группе или частному речевому коллективу и определяющие ценностно-ориентировочные критерии, которые и создают уникальный,

неповторимый эстетический и эмоционально-риторический колорит ее дискурса (или ее речи, всех текстов, ее «языка»).

Особое место в структуре языковой личности занимают языковые и неязыковые знания (Л.М.Васильев, В.И.Герасимов и В.В.Петров, И.А.Стернин), а также языковая концептуализация – «...отражение мира в знаках языка (мир в языковом знании)» (Л.М.Васильев). Концепт определяется как «...термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека...» (Краткий словарь когнитивных терминов). Таким образом, концепт – это информация, обработанная и кодированная сознанием для различных целей.

Применительно к нашей работе представляет интерес рассмотрение концепта как культурно значимого феномена. «Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» (Ю.С.Степанов). «Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» (Д.С.Лихачев). Концепт в сознании человека выполняет две важнейшие функции. Во-первых, с его помощью культура проникает в область мыслей и чувств языковой личности. Во-вторых, благодаря концепту любой человек общается к культуре, «входит» в нее.

В основе языковой картины мира человека лежит его индивидуальное когнитивное пространство – определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладает языковая личность (В.В.Красных). Каждый человек обладает своим индивидуальным когнитивным пространством (ИКП), набором коллективных когнитивных пространств (ККП) и когнитивной базой (КБ) того национально-лингво-культурного сообщества, членом которого он является.

Проблема описания картины мира языковой личности имеет несколько аспектов.

1. Характеристика особенностей индивидуального языка личности как способа закрепления ее опыта познания мира, как отражение лингвокультурной ситуации, в которой жил и творил человек – объект исследования. Наиболее содержательна в этом

плане лексико-семантическая система языка анализируемой языковой личности.

2. Анализ языка на основе изучения текстов, созданных данной языковой личностью. Общие черты языковой картины мира присутствуют в каждом созданном им произведении, и на основе одного художественного текста можно описать основные особенности, присущие языковой картине мира его создателя в целом.

Вторая глава – «Языковая картина мира Х.Давлетшиной в романе «Иргиз» состоит из двух разделов.

Каждый язык национально самобытен в отражении объективной действительности. Абсолютизация различий в картинах мира находит свое отражение и в трактовке межкультурной коммуникации. Несовпадение языковых картин мира в сопоставляемых языках имеет большое значение для сравнительно-сопоставительного языкознания вообще и лингвострановедения в частности. Язык – это проявление духа народа, соответственно, национальное мирозерцание отражается со всей полнотой только в национальном языке и литературе. Таким образом, предметами описания в рамках лингвистических исследований языковой картины мира могут быть слово, грамматическая категория и текст.

Художественная литература рассматривается как один из возможных миров. Художественный текст, направленный на воссоздание определенной картины бытия, представляет собой сложную систему, отражающую нравственно-психические, чувственные и т.д. традиции каждого народа. Художественное произведение обладает свойствами, которые позволяют исследовать особенности национальных образов каждого народа.

Обращение в нашей работе к художественному наследию Хадии Давлетшиной обусловлено тем, что ее жизнь и творчество представляют собой одну из ярких страниц башкирской литературы. Писатель мастерски владеет словом, способен писать зрительно, картинно, осязаемо. Роман «Иргиз» встал в первые ряды многонациональной литературы страны и стал символом силы, мощи эпического таланта башкирского народа. Недаром на первом съезде писателей Российской Федерации

известный писатель Леонид Соболев отметил: «Не зная роман «Иргиз» Хадии Давлетшиной, невозможно понять жизнь башкирского народа».

Язык произведений Хадии Давлетшиной и героев ее произведений представляет нам писателя как глубокого знатока языковых особенностей своего народа и как прекрасного стилиста, который умел вложить в уста своих героев слова и выражения именно того языкового стиля, в котором они задуманы и который максимально соответствует художественным задачам: изображения общественного положения и внутреннего мира этих образов. По этому поводу В.В.Виноградов писал: «Великому художнику чаще слышны голоса народа» [Виноградов 1965: 169].

Исходя из этого принципа, Хадия Давлетшина тщательно отбирает и умело подает особенности разговорной речи, они органически сливаются с литературным языком, становятся одним из его стилистических компонентов. Путем тщательного отбора и умелой подачи народного слова писатель отражает общий характер народной речи, ее картинность, меткость и образность, сохраняя при этом оригинальность синтаксического построения, богатство лексики и не перегружая язык нарочитым подбором диалектных выражений и просторечных оборотов. Например: Әсәһе уның тағы орошто: - Ынтылма, бибаштақ, атайың алып бирер! – Мин һезгә нисәмә кабат әйттем инде, бер нәмәнә күп никәмәгез, тип. – Мин ул эште бынан бер йома элек ишетһәм дә, һиңә әйтергә йәлләп йөрөнәм.

Произведения Х.Давлетшиной насыщены устаревшей и пассивной лексикой. Автор использует их для придания колорита и описания картины в ясности. С точки зрения сегодняшнего дня к устаревшим словам относятся историзмы и архаизмы. Архаизмы связаны с возникновением новых слов и не исчезают, а получают новые лексические значения. Например: һабак (дәрес), мөгәллимә (укытыусы), тыу (байрак), шәкерт (укыусы), баструк (төрмә), олоҫ (волость), бешексе (ашнаксы), жалование (эш хакы), лазарет (больница), лавка (магазин) һ.б.

Историзмы – это те слова и выражения, которые выражают названия предметов быта, явлений, социального уклада прошлых эпох. Например: кулак, комун, лобогрейка,

гөшөр, дөҗжәл, мөгәзәй, мөхдүм, бишнәк, стачка, пристав, нәпман, тәәссәф, урядник һ.б.

Произведения Х.Давлетшиной богаты синонимами и антонимами. Разносторонней характеристике и описанию внешности персонажа, углублению и расширению существующих понятий об окружающей действительности способствуют синонимы: 17 октябрь манифесы – калқан ул, тозақ ул. Нисә йылдар буйынса ул был эштәрзең бөтә ағышын, тәртибән белеп бөткән. Айбулат уға кул биреп күрешеп һаулашты. Обычно, Хадия Давлетшина параллельно употребляет два или более синонима, имеющих одинаковое лексическое значение. Например: Уға оят та, хурлыклы ла һымак булды. Уның өстәүенә, ул бик эшлекле, егәрле. Аз ғына серем итергә лә өлгөрменә, көн дә иртәнсәк ишетә торған әр, мыжыу, тиргәү уның қолак төбөндә аңғырай башланы.

Нередко используется прием так называемого нанизывания синонимов, т.е. употребление цепочки близких по значению слов: Ғәзимә үзенән һуң йәш кәләш булып төшкән татар кызы Миңлекәйзең һылыулығына, купшылығына, Ниязголға куштанлығына көнләшәп, эстән яһна ла, үзе менән аз ифәпләшкән был катындың үткерлегенән курка. Ул үткер күззәрән шул тиклем йомшак, иркә итеп Гәлиәзәмгә текләне лә яуап көттә.

Как известно, автор в романе с эпической широтой анализирует процесс общественного развития и обострение классово-социальных противоречий. Противостояние двух классов, представителей бедных и богатых удачно выражено посредством языковых средств. Антонимы служат для создания контрастных образов, логически противопоставляя их друг другу, выполняют важную стилистическую функцию. Например: - һин бөгән бай, иртәгә ярлы. Эстөрөмдән янған хәсрәт утын тыштарымдан белгән бар микән. Тимәк, тыштан ялтырай, эстән калтырай. Тышкы кайғы, эске хәсрәткә әйләнеп, күкрәккә ултырзы.

В диссертационной работе исследована заимствованная лексика. В башкирском языкознании проблема заимствованной лексики давно находится в центре внимания таких ученых, как Н.К.Дмитриев, Дж.Г.Киекбаев, Н.Х.Ишбулатов, М.Х.Ахтямов,

Р.Х.Халикова, И.Г.Галяутдинов, Э.Ф.Ишбердин, Г.Г.Кагарманов и др.

Основу исследуемых произведений, конечно же, составляют общетюркские и башкирские слова. Но тем не менее, в произведениях Х.Давлетшиной употреблено большое количество арабских, персидских и русских заимствований, которые функционируют в разных контекстных условиях. Они удачно использованы автором и обогащают словарный состав ее прозы.

Говоря о заимствованиях, прежде всего, следует иметь в виду арабские и персидские слова. Вследствие многовековых влияний арабской и персидской культуры на тюркоязычные народы, в их языках закрепилось множество заимствованных слов. Некоторые из них настолько усвоились башкирским народом, что они уже входят в основу лексики башкирского народа, например, бәхет “счастье”, дуҫ “друг”, дәрес “урок”, китап “книга”, сәғәт “часы”.

В общей картине заимствований романа “Иргиз” преобладают арабские лексемы. Как свидетельствуют исторические источники, арабизмы начали проникать в башкирский язык начиная со времен распространения среди башкирского народа мусульманской религии, поэтому они проникли, в основном, через книжный язык и речь образованных людей, служителей мусульманской религии. В произведениях Х.Давлетшиной они употребляются в описании религиозной тематики, в названиях предметов и вещей, в собственных именах. Следует сказать, что их уместное употребление придает тексту оригинальность, стилистическую окрашенность. Например:- Мә, мә, ай хозайым, һинең ғәзәтең шул була торған. Донъя кыуып, намаз-ныңыңды ла онотоп ташлайһың. Исмаһам, оноттом тип, кыскырып әйтмәй, эстән генә тәүбә әйт тағы. Үзең хәзрәткә ултырған мәрһитәң.

Персидские заимствования проникли в башкирский язык в процессе живого общения двух народов, в результате торговых и культурных связей. Поэтому из персидского языка в башкирский язык проникли в основном слова, относящиеся к хозяйственно-бытовой жизни. Об этом пишет и проф. Дж.Г.Киекбаев: “Характерно то, что многие слова,

заимствованные из персидского языка, имеют материальное значение, т.е. являются названиями предметов быта. Эти слова, как и русские заимствования, связаны с хозяйством и не имеют никакого отношения к исламу. Некоторые из них конкретно указывают на принадлежность к сфере торговли” [Кейекбаев 1966: 116]. Например, таҫтамал, тәҙрә, шешә, быяла, келәм, сауза, гөл, һауыт, хужа һ.б.

В произведениях Х.Давлетшиной широко используются слова, заимствованные из русского и западноевропейских языков. Среди заимствований из русского языка можно выделить следующие тематические группы: слова из области государственного и местного управления: имение, старшина, губернатор, становой, паспорт, протокол, заем, лозунг, метрик; названия предметов домашнего обихода: двор, будка, кирбес, мейес, эскәмйә, рәшәткә; названия продуктов питания: картуф, кәбестә, калас, борос, перәник, сәй, түшкә һ.б.; слова, обозначающие единицы измерения: минут, секунд, срок, десятина, әсминник, сажин, әсмүхә. Приведенный обзор слов показывает, что Хадия Давлетшина, используя в своих произведениях заимствованную лексику, во-первых, обогащает лексику романа, во-вторых, эти слова помогают автору умело описать события того времени.

Одним из основных источников художественно-образительского богатства и образности языка произведений Хадии Давлетшиной следует считать очень широкое употребление фразеологизмов. Анализ стилистических функций фразеологических единиц ставит исследователя перед необходимостью всестороннего описания способов и приемов исследования фразеологии Х.Давлетшиной.

Богатство и разнообразие фразеологизмов, различные приемы отбора их из общенародного языка и творческое их использование – все это свидетельствует о большом художественном таланте, языковом мастерстве писателя, внесшего огромный вклад в развитие башкирской литературы. В ее произведениях наблюдаются самые различные структурные типы фразеологических единиц. Например: - Картайғанса һиңә лә ақыл ултырмань. “Рәхимә еңгәм, Ниязғол кайнағам”, тип ауыз һыуың хорой... Ғәзимәһе туп-тура әйтә, ә

Рәхимәһе йомшак түшәп катыға ултырта. Миңлекәйе - ул кала юхаһы. Бер әйләненп, биш тулғанып, эсеңә инә лә, ақтык киҫәгенде үзенә калдыра. В диссертационной работе нами рассмотрены все структурные типы фразеологических единиц в их отношении к различным частям речи.

Особое внимание обращает на себя своеобразное использование пословиц и поговорок. В этой связи проф. Дж.Г.Киекбаев писал: “Обобщенная меткая мысль, житейская философия, присущая пословицам дидактическая функция и, наконец, поэтическое звучание - все это, бесспорно, стало причиной передачи их из поколения в поколение и сохранения в народной памяти” [Кейекбаев 1966: 239]. Краткие, ритмически организованные изречения, интересные и емкие по смыслу, возникающие при применении к самым разным ситуациям и положениям, они часто являются средством речевой характеристики действующего лица. Так, например, один из аксакалов деревни Тимергали всегда говорит пословицами и поговорками: - һин дә, Айбулат улым, бик кенәсел булма. Байзан аҡмаһа ла, тама ул. Бер баш малһыз, ағай-эне ярҙамынан башка донъя көтөп китеүҙере бик кыйын ул. “Әйелгән башты кылыс сапмаҫ” тигәндәр боронғолар. Талды ла капыл һындырып булмай. Хәйерле эште якшы һүҙҙән башлаған якшы.

Варьируя те или иные элементы пословиц и поговорок, писатель нередко придавал им новый смысл. Так, например, в следующих пословицах использованы элементы сказок: - Иллә, йығылһам, йығылдым, айзы күккә сығарҙым, тигәндәй, Ныязғолдоң ауыртқан еренән тотоп кысқырттым әле. – Уларҙы, ете кат күк өстөнә менеп, ете кат ер астына төшөп шәм менән эзләһәң дә, табалмайһың инде.

Далее нами рассматриваются стилистические функции таких художественных средств, как сравнения, метафоры, эпитета и др., раскрывается их особая роль в определении особенностей языка и стиля произведений Х.Давлетшиной.

Особой образности писатель достигает благодаря умелому употреблению сравнений, при помощи которых она выделяет наиболее яркие и существенные признаки предметов и явлений, чтобы полнее и глубже вскрыть их сущность. Писатель сравнивает различные предметы и вещи, качества и

свойства, действия, процессы и состояния. Сравнение действий, процессов, состояний обычно происходит аналитическим способом: союзами «кеүек», «һымак», «шикелле», «төслә» или же синтетическим: аффиксами –тай, –тәй, –зай, –зәй, дай, –дәй, –лай, –ләй.

Һез ас бет кеүек тешләйһегез. Шул арала үзен һис бер яратмаған Мәғфүрәне лә сәнсеп калырға тырышып, көбә эсенә төшкән себен һымак мөңгөрләне. – Алмалай кызым Гөлйөзөмдә юк итте, арысландай кейәүемдә харап итте, кан эскес... Уның теленең йылан телендәй ағыулы икәнән тора-бара күрерһең әле...

Другим не менее действенным средством образительности являются эпитеты – переносное значение художественных определений [Әхмәтйәнов 1985: 141]. Этим эпитетам свойственна исключительная яркость, определенность, образность. Ләкин ошо йәмһез битте уның кешене ылыктыра торған якшы кылығы, саф йөрәге, тура тәбиғәтә каплап ала ла уны бик һөйкөмлә итеп күрһәтә. Улар, бер иркен маһайыу менән тирә-якка игтибар итмәй генә, йылмайып ултыралар.

В палитре образительных средств особое место занимает метафора – важнейший способ создания переносных значений слов и словосочетаний [Әхмәтйәнов 1965: 65]. Посредством метафор она создает замечательные словесные образы – портреты, образы-картины, передает тончайшие оттенки чувств, состояния природы. Например: Эсе көндөң ут тулкындарында Гөлйөзөм менән Айбулат нык арынылар. Үзе быға бик шатлана, бит алмалары кызарып яна. һис бер ерзә йүнләп туктамай елған эшелон эсендөгеләрзең йөрәктәре көһәрле асыу менән кабарзы.

Кроме этого, Х. Давлетшина в своих произведениях использует и синекдохи: – Кем булһын инде, билдәле инде, Моратша байзың утыз туғызлыһы! Ургансы улы Заһит башка балаларына карағанда ла уңған, күзе кара таний икән тип, Тимергәле Сәғизәне күндәрзе.

Третья глава – “Стилистические особенности произведений Хадии Давлетшиной” – состоит из 2-х параграфов. Она посвящена изучению лексико-стилистических особенностей произведений Хадии Давлетшиной.

В первом разделе «Об исследовании языка и стиля художественных произведений в башкирском и тюркском языкознании» рассматриваются понятия «язык и стиль» в литературоведении и языкознании, излагается история изучения языка и стиля художественных произведений в русском, тюркском и башкирском языкознании.

Как самостоятельная лингвистическая наука, стилистика сформировалась в русской лингвистике, а также в тюркологии, относительно недавно, хотя стилистическое изучение языков началось не позднее, чем, например, исследование проблем грамматики или фонетики каждого языка. Первые опыты стилистических исследований появились еще в античную эпоху.

Труды античных филологов о речевых стилях представляют собой первые в истории языкознания попытки рассмотрения фактов языка и речи с точки зрения их стилистической специфики. Созданные на материалах классических языков, они оказали сильное влияние на развитие стилистики в последующие эпохи во многих странах Европы, в том числе и в России.

Само понятие «стиль» рассматривалось преимущественно с точки зрения средств и способов убеждения, воздействия на слушателей. Стилистика понималась как составная часть риторики, т.е. учения о красноречии [Аристотель 1958: 21-27]. Таким образом, в античную эпоху стилистика не отделялась от риторики, логики, эстетики и поэтики. Только во второй половине XIX века стилистика перестает зависеть как от риторики, так и от поэтики. Как определяет И.В.Арнольд, «не стилистика является частью поэтики, а напротив, поэтика есть часть стилистики» [Арнольд 1973: 10].

Наследием античной эпохи являются и сами термины «стиль», «стилистика» (от греческого слова «stilos» - заостренная палочка, которой писали на дощечках, покрытых воском).

Основы русской стилистики разработаны в филологических трудах М.В.Ломоносова, который перенес на русскую почву теорию «трех стилей» немецких филологов.

Характеризуя стили, Ломоносов указал прежде всего на их связь с определенными темами: для высокого стиля - высокая тема («высокая материя»), для низкого – низкая («низкая материя»). Далее он установил строгое соответствие между стилями и жанрами: героические поэмы и оды должны писаться только высоким стилем, этот же стиль может использоваться и для прозаических речей о «важных материях», за низким стилем закрепляются песни, комедии, письма, эпиграммы и описания «обыкновенных дел».

Основное направление стилистических исследований в нашей стране определили работы В.В.Виноградова, его выделение трех стилистик: стилистики языка, стилистики речи и стилистики художественной литературы [Виноградов 1963: 5].

Изучение языка художественной литературы ведется, как известно, в двух направлениях. Представители первого направления изучают роль писателя в развитии литературного языка и совершенствовании его стилей. Именно этой проблеме посвящена большая часть работ языковедов в области стилистики. Сторонники другого направления изучают язык литературного произведения в тесной связи с индивидуальным мастерством писателя и рассматривают его как художественное средство изображения действительности. Основная цель таких исследований заключается в раскрытии природы языка художественных произведений, его взаимоотношений с различными компонентами: идеей, сюжетом, композицией.

В.В.Виноградов поддерживал первую идею: «Именно в способах употребления языковых, (а также и речевых) средств и выражается во многом индивидуальный стиль писателя» [Виноградов 1971: 107].

Важнейшую роль в исследовании стилистических задач сыграла дискуссия по стилистике на страницах журнала «Вопросы языкознания». Начало дискуссии положила статья Ю.С.Сорокина [Сорокин 1954: №2]. А итоги ее были подведены В.В.Виноградовым [Виноградов 1955: №1].

В работе также рассматриваются труды Г.О.Винокура, В.И.Чернышева, Р.А.Будагова, И.Н.Лазутина, В.М.Жирмунского, А.И.Ефимова и др.

На материале тюркских языков теоретические вопросы стилистики особенно интенсивно разрабатывают азербайджанские ученые.

Проблемы лексической и грамматической стилистики рассматриваются в трудах Л.Заляя, М.З.Закиева, С.Поварисова, С.Ибрагимова, К.Сабилова, Р.Курбатова и др. Функциональные, литературно-художественные и индивидуальные стили речи находят отражение в работах Р.Бикмухаметова, В.Хакова, И.Башировой, Ф.Сафиуллиной, К.Сабилова, Р.Курбатова и др.

Начало изучения вопросов стиля в башкирском языкознании принадлежит Н.К.Дмитриеву, который исследовал стилистические особенности башкирских народных сказок [Дмитриев 1040: 3-5].

Проф. Дж.Г.Киекбаев в своих исследованиях делит стилистику на жанровую и грамматическую. В жанровой стилистике он выделяет художественный (стиль прозы и поэзии), научно-популярный, публицистический, разговорный, канцелярский стили, а также стили общественно-политической литературы, жанров народной литературы.

Г.Г.Саитбатталов в башкирском литературном языке выделяет следующие функциональные стили: художественный, стиль устного народного творчества, научный, публицистический, канцелярский, стиль разговорной речи.

Э.Ф.Ишбердин рассматривает книжный стиль как совокупность художественного, научного, публицистического, официально-делового стилей, а разговорному стилю отводит особое место.

Особый интерес к стилистике жанров проявили М.В.Зайнуллин, В.Ш.Псянчин, И.Г.Галаятдинов и др.

В области исследования языка художественных произведений особое место занимают труды А.Биишева, который внес весомый вклад в изучение произведений многих башкирских писателей. Он высказал мнение о том, что невозможно оживить образ искаленным языком, самая главная

задача для писателя – изучить свой родной язык до мельчайших подробностей.

Таким образом, благодаря усилиям ученых изучение языка и лексики произведений разных времен находится в процессе развития и не теряет своей актуальности. Однако, несмотря на наличие большого количества работ по данной теме в тюркологии, не разработана единая схема исследования письменных памятников на основе определенных признаков. Ученые применяют различные методики изучения лексики произведения, основанные на синтезе собственно-лингвистического и функционально-стилистического подхода.

Грамматические особенности исследованы в трудах Н.К.Дмитриева, Дж.Г.Киекбаева, Г.Г.Саитбатталова, М.В.Зайнуллина, Н.Х.Ишбулатова, В.Ш.Псянчина, Р.Х.Халиковой, Э.Ф.Ишбердина, И.Г.Галаяудинова и др.

Так, например, проф. Дж.Г.Киекбаев пишет: «Грамматическая стилистика, одновременно с изучением правильного употребления грамматических форм, требует построения предложений по возможности метким, компактным, высказываемую мысль передать одной формой, одним словом» [Кейекбаев 1966: 72].

Во втором разделе рассматриваются стилистические особенности глагольных форм. Важность стилистического изучения глагольных форм убедительно обосновывается в трудах М.В.Зайнуллина. Глагольные формы башкирского языка, кроме своего основного грамматического значения, в контексте могут иметь дополнительные стилистические, модальные и экспрессивно-эмоциональные значения. Как раз эта многогранность значений и оттенков и богатые возможности стилистического употребления глагольных временных форм позволяют использовать их в качестве структурного элемента композиции башкирских сказок [Зайнуллин 1976: 45-49].

Хадия Давлетшина для придания экспрессивной окраски умело употребляет одни временные формы глагола вместо других или же заменяет одно наклонение другим и т.д. Например, при переносном употреблении экспрессивную окраску приобретает настоящее время. Яркие краски для

описания прошлых событий в форме живого рассказа предоставляет настоящее историческое время: Айбулат кән дә, урып алып кайткан көптөләрән бушатып бәтә алмайынса, сисенмөгән көйө урындыкка ауа. Сәй яһағас, Гөлийөзем уны тарткыслай-тарткыслай көскө уята. Ныязғол бай нисә йылдар инде ошо бай, матур ерзәрзә үзе баш, үзе түш булып мазырап йәшәй.

Или, наоборот, глагол прошедшего времени может употребляться в значении настоящего времени: Был йоманың һуңғы көндәре, гүйә, бәтә кайнаған вакиғаларын Гөлийөземгә бағышланы. Ауылдағы бәтә хәбәрзәр тукталды, бәтә игтибар Гөлийөземгә, уның тураһындағы хәбәрзәргә, килгән яусыларға, уларға бирелгән яуаптарға қағылды.

Писатель часто вместо глагола в единственном числе использует глагол во множественном числе, тем самым выражает скромность лица. Например: - Ә һез кайза инегез? - Без өйзә инек, Ваше благородие! - Атак, һин - тамғалы карағайзы ла танымайсы. Һин онотоп киткәс тә әллә, без онотканыбыз юксы.

В произведениях Х.Давлетшиной можно встретить различные формы повелительного наклонения: - Ғәзимә, абай бул! Минең өйөмдә тауыш сығыр булмаһын! Ярар инде, теймәгезсе, үсһендәр. -Хәзәр үк бынан бәтә отряд менән кузғалырға!

Различные грамматические формы имен существительных приобретают в произведениях Х.Давлетшиной своеобразную стилистическую окрашенность. Так, например, формы множественного числа и единственного числа имен существительных являются средством выражения экспрессивности. Формы множественного числа передают значение единственного числа: Улар десятина ярым игенде Тимерғәлә ағайзар менән кул алмашлап урзылар. - Кем тип ни, бәтәһе лә шунда. Покровкалар за барғандар, Ивановканыһылар за кушылып алғандар.

Изредка в произведениях встречаются субстантивированные числительные: - һиңә Саттар қарт алып килеп еткергәндәр инде. Башка һиндәй "утыз теш" булһын. -

Шунан бер ун бишләбе кискә тиклем йөрөнөләр. – Кем булһын, билдәле инде, Моратша байзың утыз туғызлыһы!

В диссертационной работе также исследованы стилистические особенности имен прилагательных, местоимений, послелогов, частиц и междометий.

В третьем разделе анализируются синтаксические особенности произведений Хадии Давлетшиной. Понятие “синтаксическая стилистика” рассматривалась в трудах М.В.Ломоносова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Г.Я.Солганика, Г.О.Винокура и др. В башкирском языкознании этот вопрос изучался Н.К.Дмитриевым, Дж.Г.Киекбаевым, Г.Г.Саитбатталовым, К.З.Ахмером, М.В.Зайнуллиным, Д.С.Тикеевым и др.

Следует заметить, что в произведениях Х.Давлетшиной встречаются все виды функционально-коммуникативных типов предложения: - Бына һөйпәнең һүз! Мин ни эшләп белмәйем ти инде! – Ай, куйһаңсы, Тимерғәле ағай, - тине Ҡотлояр. – Атқанһығыз инде, харап! Был ни хәл? Ҡартлыкмы? Арығанлыкмы? Әллә Имайзың һуңғы вақытта атаһының бәтә теләктәрәнә җаршы төшөп, кирегә һүтөп тороуымы, ул осона сыға алманы.

Очень удачно использованы в произведениях номинативные или назывные предложения, которые помогают представить читателю то или иное событие, картину или место. Например: 1917 йыл октябрәнең егерме алтыһы, сәғәт иртәнгә өс. Уның бер як мөйөшөндә өлкән ап-ак урыс мейесе. Уның уң ағында киң такта өҫтәл.

Необходимо отметить, что писатель часто употребляет простые предложения с несколькими деепричастными оборотами: Муйылбикәнең әҫерләп ҫуйған өс-дүрт силәк әҫе көлөн һибәләп, балаҫтарын төрөп, күлдәк итәктәрән бөрмәләренә ҫыҫтырып, ике йәйемгә бүленеп, тубыҫтан батып, балсыҫ баҫырға тотондолар.

Писателю присуще стремление к краткости, поэтому в ее произведениях часто встречаются односоставные предложения: һыу за койҙом, капқан да һалдым, кыуалап та тоттом. Гөлийөзөмгә дүрт һарык түшкәһөн ботарлап биш җазанға бүлеп һалып бешерергә куштылар.

Изучение языка произведений Х.Давлетшиной показывает, что писатель мастерски использует в своих произведениях различные виды сложных предложений: Уның донъяһы теүәл: байлык якшы, тамак тук, еҫ бөтөн, ауырлык күрмәй (сложная синтаксическая конструкция). Шәрифә әбей орошоп та, асыуланып та, илап та қараны, ләкин Тимербулат быларзың берененә лә қараманы (сложноподчиненное предложение). Айбулат менән Вася берәр шәшке сәй эсеп әлгәрменеләр, Маруся ашығып килеп инде (сложносочиненное предложение).

В целях эмоционально-художественного воздействия на читателя, в произведениях имеются многочисленные специальные синтаксические конструкции, выражающие экспрессивный характер сообщения. Такими конструкциями являются инверсии. Приведем примеры из произведений: - Ну хәзер Пашканың кәрәген бирә минең Гришкам. – Куйсәле, еңгә, улай кысырыклама әле беззе. Батшаның тәхетен қолатып төшөргәндәр беззекеләр.

Также в произведениях особенно ярким способом выражения экспрессии являются рефрены: - Әйе, ни эшләмәк кәрәк, был эштәр бик күркыныс эштәр шул. Беззең кайғылар кайғы булмаған икән, бына хәзер баш кайғыһы тыузы. – Вә-һә-һәй! Үткән, үткән ғүмерзәр!

В **Заключении** работы излагаются основные положения диссертации, подводятся итоги, обобщаются результаты изучения языковой картины мира в произведениях Хадии Давлетшиной. Анализ языковых и стилистических особенностей произведений Х.Давлетшиной показывает то, что автор сумела мастерски предать живое интонационное движение и экспрессивное разнообразие народного разговорного языка. Именно в плане звучащей народной речи, пытаюсь многообразием ее интонаций и форм, строится ее художественный стиль. В целом, произведения Х.Давлетшиной сыграли важную роль в развитии башкирского литературного языка, они заметно обогатили его лексический строй, стилистические возможности и формы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

А. Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

1. Рахматуллина, З.А. Некоторые особенности языка и стиля произведений Хадии Давлетшиной [текст] // Вестник Башкирского университета. – 2009. Том 14. №2. – С.503-507.

2. Рахматуллина, З.А. Лексические особенности романа “Иргиз” Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Межвузовский сборник научных статей “Литературоведение, лингвистика и фольклористика в исследованиях XXI века”. – Сибай : СИБГУ, 2006. – С. 206-208. (на башк.яз.).

3. Рахматуллина, З.А. Стилистическое употребление заимствованной лексики в романе “Иргиз” Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Профессор Дж.Г.Киекбаев и проблемы современной тюркологии. Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2006. – С. 480-483. (на башк.яз.).

4. Рахматуллина, З.А. Особенности структуры предложений в романе “Иргиз” Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа : Гилем, 2007. – С. 178-180. (на башк.яз.).

5. Рахматуллина, З.А. Стилистическое употребление имен существительных во множественном числе в романе “Иргиз” Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Башкирская филология: достижения, актуальные проблемы: Материалы республиканской научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч.1. [Текст]. – Уфа : Изд-во «БГПУ», 2007. – С. 144-146. (на башк.яз.).

6. Рахматуллина, З.А. Стилистическое употребление повелительного наклонения глаголов в произведениях Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов “Актуальные проблемы современной филологии и журналистики”. – Уфа : БашГУ, 2008. – С. 33-35. (на башк.яз.).

7. Рахматуллина, З.А. Языковая картина мира в произведениях Хадии Давлетшиной / Рахматуллина З.А. // Актуальные проблемы башкирского теоретического языкознания. Сборник материалов республиканского методологического семинара, 20 мая 2009г. – Стерлитамак : Стерлитамакская гос.пед.академия им. З.Бишевой, 2009. – С. 99-104. (на башк.яз.).

Подписано в печать 14.08.2009. Формат 60x84^{1/16}.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 120 экз. Заказ № 695.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел. 251-72-95.